

Гермиона Грейнджер, шагая по коридору рядом с Эдвардом, кивнула в ответ на его вопрос: "Ну, как ты?". — Легко, — ответила она, — расписание свободнее, занятий меньше, так что у меня появилось немного свободного времени. И твои конспекты очень помогли. В глубине души Гермиона знала, что это не совсем правда. Она всегда была умна и усердно училась, но в старых конспектах Эдварда были небольшие, но важные дополнения и изменения, которые часто шли вразрез с учебниками. И, как ни странно, они всегда приводили к лучшим результатам. — Хорошо, хорошо, — продолжал Эдвард, — не стоит слишком сильно переживать из-за оценок. Магия должна быть веселой и увлекательной, а не просто пересказом бездарно написанных книг. Ещё пару лет назад такие слова вызвали бы у Гермионы бурю негодования, но сейчас они показались ей вполне правдивыми. Внезапно Эдвард повернулся к ней лицом и задал неожиданный вопрос:— Ну что, ты уже подготовилась к Йоль-Балу? Насколько я помню, четвертый курс тоже может участвовать, верно? Гермиона слегка опешила от такой смены темы, но уже приняла решение. — Да, четвертому курсу разрешено участвовать, но я не планирую, — ответила она, качая головой. Это была лишь частичная правда. Она действительно хотела пойти на бал, но чувствовала себя неуютно. Кто же пригласит на свидание всезнайки? К тому же у нее была прекрасная отговорка. — Просто я не умею танцевать, — с насмешкой ответил Эдвард, внезапно остановившись. — А ты думаешь, кто-нибудь, кроме этих прохвостов, умеет танцевать? — спросил он, приподняв бровь. Гермиона, хотя и согласилась с его точкой зрения, не удержалась от вопроса:— А ты умеешь танцевать? Старшекурсник улыбнулся и кивнул. — Умею, и я могу попросить своего преподавателя научить вас, хотя я полагаю, что МакГонагалл собирается организовать несколько занятий и для студентов, — и он неожиданно ткнул пальцами в ее лоб. — И я уверяю тебя, что есть несколько мальчиков, которые только и ждут, чтобы пригласить тебя на свидание. Гермиона почувствовала, как ее лицо вспыхнуло. Она потерла лоб и бросила на Эдварда недоуменный взгляд. — Почему ты так поступаешь? И почему ты так уверен? — спросила она. Эдвард рассмеялся и шагнул вперед. — Ohh, I know! Я просто знаю! К тому же, разве ты не хочешь встретиться с чемпионом этого года по дуэлям? Глаза Гермионы расширились. — Вас учил чемпион Босбатона? — кивнула она, догоняя Эдварда. — Да, и я могу заверить тебя, что она так же хорошо танцует, как и дуэлирует. К тому же, она хочет увидеть так называемую самую яркую ведьму своего возраста. Гермиона почувствовала, как в ее нутре зарождается легкий ужас. Она посмотрела на Эдварда. — Что ты сделал? — спросила она, опасаясь его ответа. И ее предчувствие оказалось верным. — Ничего особенного, я просто вскользь упомянул о своей младшей сестре, которая, возможно, вырастет и сможет соперничать с ней. Флёр очень хочет познакомиться с тобой. Гермиона лишь окинула его пустым взглядом, а Эдвард продолжал смеяться. Хотя она понимала, что он делает все это ради нее. До третьего курса Гермиону очень пугал магический мир. У нее был небольшой круг друзей, но не хватало близкого руководства. Несмотря на все усилия преподавателей, они не могли уделять ей слишком много времени. И когда профессор МакГонагалл познакомила ее с Эдвардом, она, наконец, получила ту руку помощи, в которой нуждалась. Она знала, что Эдвард относится к ней как к младшей сестре и потакает ей, и это заставляло ее чувствовать себя особенной. В то время как преподаватели и ученики часто обращали внимание на Гарри, учитывая его статус "мальчика, который жил". Было приятно, что кто-то заботится о ней. — Спасибо тебе за это, — сказала она, снова начав идти рядом с ним. — Не беспокойся об этом, я расскажу тебе о времени через пару дней, — отмахнулся он. Гермиона кивнула. Однако она вдруг вспомнила о своем новом круге друзей. Она все еще помнила, как Дафна и Сьюзен очень интересовались дуэлью. Возможно, она могла бы помочь и им. — Могу я попросить тебя о небольшом одолжении? — спросила она Эдварда. Он посмотрел на нее, остановившись прямо перед кабинетом заместителя директора школы. — Конечно, обращайся, — ответил он. Гермиона высказала свою просьбу. Позже она вошла в Большой зал, взволнованная полученным подтверждением. Она промчалась мимо Гарри и Рона, которые были заняты спором друг с другом, чтобы присоединиться к Сьюзен Боунс за столом Хаффлпафа. За всем этим занятием она не заметила, как с противоположной стороны зала за ней устремилась пара

темных шаров. ***Альбус Дамблдор смотрел на пещеру перед собой, ощущая пульсацию темной магии. Такая магия вызывала у него чувство тошноты, словно он только что открыл для себя всю глубину разврата своего бывшего ученика. 'О, Том, что ты наделал?' — подумал он, поднимая палочку и нанося удар по руке. Хлынула кровь, и Дамблдор шагнул вперед, приложив окровавленную руку к части стены. Он почувствовал щелчок, издаваемый подопечным, и ощутил, как по пещере прокатилась волна магии. Та самая пещера, в которой Том заманил в ловушку своих приютских хулиганов. Дамблдор уже получил медальон Слизерина, но в рассказе Кичера он нашел маленький росток надежды. Он попросил Кичера дать ему полное описание, и у Дамблдора появилась маленькая надежда, что его догадка может оказаться верной. Он почувствовал, как ослабевает его магия, когда жертва была принята, и пещера открылась, явив темный арочный проем. Для любого другого волшебника такая потеря магической силы была бы смертельной, но, к сожалению, его старый ученик не был обычным волшебником. Ни по каким стандартам. Он прошел в темноту и оказался прямо перед маленькой лодкой. — Люмос! — прошептал он, и старшая палочка, следуя команде своего хозяина, осветила все вокруг. Вода была темной, крошечной тьмой, и едва можно было что-то различить. В центре пещеры находился небольшой остров, со всех сторон окруженный водой. Однако целью Дамблдора был не остров. Присев, он медленно опустил палец в воду, растёр капли между пальцами и понюхал. Он был прав.— Это было консервирующее зелье, приготовленное с помощью какого-то ритуала. Темный ритуал, включающий человеческие жертвоприношения, учитывая огромное количество инфери на дне. Но это также давало ему надежду. Ведь такое зелье должно быть очень сильным. Волдеморт, вероятно, разработал его таким образом, чтобы заманить любого незваного гостя в вечную ловушку. Инфери тянули их в пучину, в бездну, где их ждало состояние, напоминающее кому. Тело отказывалось слушаться, но разум оставался ясным, запертым в клетке собственной беспомощности. Это была жестокая игра Волморты, излюбленный способ причинения мучений. Дамблдор поднялся, закрыв глаза, и достал из кармана небольшое устройство. Это была карманная зажигалка, неприметная и обычная на вид. щёлкнул выключателем, и из нее вырвались несколько светящихся шаров, мгновенно озарив пещеру, а затем медленно погрузились в темные воды. Дамблдор пристально всматривался в воду, словно пытаясь разглядеть призрачный силуэт своей цели. Инфери были одним из первых орудий Волморты, еще до того, как он создал свою армию Пожирателей смерти. Они были предвестниками тьмы, предвестниками его безжалостного царствования.